

Первый берлинский кризис в англо-американской историографии: основные подходы к изучению проблемы

КОВЯКО И. И.,

канд. ист. наук, доц.,

Белорусский государственный педагогический

университет им. М. Танка

Проблема статуса Берлина являлась неотъемлемой частью германского вопроса после Второй мировой войны. При изучении послевоенного развития Германии и германской политики великих держав историки Великобритании и США уделяют особое внимание берлинскому вопросу. Данная проблема оказывается в центре германских исследований, которые затрагивают периоды Берлинских кризисов 1948–1949 гг. и 1958–1962 гг., подписания Четырехстороннего соглашения по Берлину 1971 г. и окончательного разрешения германского вопроса в 1989–1990 гг.

При исследовании первого Берлинского кризиса 1948–1949 гг. в англо-американской историографии сформировалось несколько основных подходов. Во второй половине 1940-х гг. под влиянием общего ухудшения отношений СССР со странами Запада в англо-американской исторической науке возникло направление, которое получило название *школа «сдерживания»*. При анализе советской внешней политики, представители данной школы исходят из того, что у СССР к концу Второй мировой войны существовал план по расширению сферы влияния и ослаблению позиций западных держав в мировом масштабе. Реализация этого плана могла осуществляться как военными, так и политическими методами. Особая роль в противостоянии СССР и стран Запада отводилась Германии.

Представители «школы сдерживания» полагают, что посредством введения блокады Западного Берлина в 1948 г. СССР стремился остановить процесс экономического восстановления западных зон Германии и Европы в целом, а также предотвратить образование западно-германского государства. Это позволило бы СССР использовать нарастающий экономический и политический кризис в Германии в своих интересах и, развивая идеи «объединенной и нейтральной Германии», впоследствии вовлечь ее в сферу своего влияния. В такой ситуации уход западных союзников из Берлина представлял бы символическую

демонстрацию советского превосходства в Европе. Без участия Германии экономическое восстановление Западной Европы оказалось бы замедленным, что могло дестабилизировать политическую ситуацию и способствовать приходу к власти левых сил [George, A., Smoke, R. *Deterrence in American foreign policy*, 1974].

Анализируя фактор валютной реформы в дестабилизации ситуации в Берлине, исследователи указывают на тот факт, что изначально западные страны стремились учитывать интересы СССР и не планировали введение новой марки в Берлине. Однако появление во всех секторах города новой валюты советской зоны вынудило Запад распространить действие реформы на Берлин. Предполагается, что И. В. Сталин санкционировал введение новой валюты в Берлине с целью экономической и политической интеграции всего города в советскую зону. Успех подобного шага открывал путь к решению германского вопроса на условиях СССР [Smyser, W. *From Yaltato Berlin: The cold warstruggle over Germany*, 1999].

Авторы отмечают, что Берлинский кризис повлиял на внешнеполитический курс США и четко обозначил цель восстановить Германию и сдерживать СССР. «Школа сдерживания» отмечает, что уступить по вопросу Берлина или будущего создания Западной Германии означало передать инициативу СССР в формировании европейского порядка. Блокада Берлина рассматривается как вызов всей политике Запада по восстановлению некоммунистической Европы [Peterson, Edward N. *The American occupation of Germany. Retreat to victory*, 1977]. Исследователи выражают уверенность в том, что западная сторона не собиралась использовать вооруженную силу в ходе Берлинского кризиса. Однако они подчеркивают, что именно фактор «ядерного сдерживания» сделал невозможным агрессию со стороны СССР и предопределил успех воздушного моста [Botting, D. *From the ruins of the Reich. Germany 1945–1949*, 1985].

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. в исторической науке США и Великобритании при изучении вопросов международной политики появилось новое направление, которое получило название *постревизионизм (рационализм)*. Оформление данного направления проходило в условиях международной разрядки и промежуточного урегулирования германского вопроса вследствие реализации «новой восточной политики», подписания Московского договора 1970 г., Четырехстороннего соглашения по Берлину, Договора об основах отношений между ФРГ и ГДР 1972 г.

Представители данной школы исходят из того, что СССР и США взаимно ответственны за возникновение холодной войны и раскол Германии. Основной причиной возникновения германского вопроса в послевоенное время они называют несовместимость объективных экономических и геополитических целей великих держав. Историки-рационалисты отрицают наличие у великих держав «больших планов» в отношении Германии и анализируют их политику с учетом ряда факторов (экономические и социальные проблемы великих держав, влияние общественного мнения, изменения в самой Германии и др.). Внутреннее напряжение в отношениях союзников в первые послевоенные годы они объясняют взаимным недоверием СССР и стран Запада друг к другу, а также разными представлениями о послевоенном устройстве Германии и Европы [Pittman, A. *From Ostpolitik to reunification: West German–Soviet political relations since 1974*, 1992]. Историки данного направления серьезно расходятся с представителями «политического идеализма» (см. напр. Weir, C. *Economic developments in Western Germany // International Affairs. — 1949. — Vol. 25. — № 3. — P. 249–256*), утверждая, что политика западных государств в Германии демонстрировала приоритет их практических интересов над демократическими идеалами и ценностями [Gimbel, J. *The American occupation of Germany. Politics and the military, 1945–1949*, 1968]. При изучении первого Берлинского кризиса представители постревизионизма исходят из того, что блокада Берлина явилась ответом СССР на политику Запада по созданию отдельного западногерманского государства. Действия советской стороны рассматриваются как прагматический шаг, предпринятый в ответ на решения Лондонской конференции западных держав. Прекращение транспортного сообщения между Западным Берлином и ФРГ квалифицируется как «дипломатическое приключение» И. В. Сталина, которое не являлось частью продуманного плана агрессии в отношении западных государств [Northedge, F. S., Grieve, M. J. *A hundred years of international relations*, 1974].

Постревизионисты выражают уверенность в том, что советский лидер не собирался развязывать войну из-за Берлина, его целью являлось предотвращение создания независимого западногерманского государства и возобновление четырехсторонних переговоров по Германии на более выгодных для советской стороны условиях. И. В. Сталин, руководствуясь интересами безопасности, стремился к созданию объединенной,

нейтральной и дружественной по отношению к СССР Германии [*Judt, T. Postwar. A history of Europe since 1945, 2005*]. В противном случае, как отмечают некоторые авторы, СССР мог попытаться вытеснить западные войска из Берлина, однако сделать это в условиях обладания США ядерным оружием было практически невозможно [*Gaddis, J. L. The long peace. Inquiries into the history of cold war, 1989*].

Главной задачей стран Запада в Берлине названа минимизация рисков и стабилизация ситуации без ослабления собственных позиций в противостоянии с СССР. Создание единой нейтральной Германии, которая могла стать потенциальным союзником Советского Союза в холодной войне, было недопустимым. Фактически западные страны взяли курс на создание ФРГ и не были заинтересованы в возобновлении четырехсторонних переговоров. Действия американской стороны в период кризиса имели экспериментальный, прагматический характер и были нацелены на достижение экономического восстановления Германии и Западной Европы [*Prowe, D. Berlin. Catalyst and fault line of German–American relations in the cold war // The United States and Germany in the era of the cold war, 1945–1990, 2004*].

Вместе с тем представители рационалистического подхода отмечают, что США, Великобритания и Франция были заинтересованы в сохранении оккупационного статуса Берлина. Это давало основания для военного присутствия в западных секторах города и свидетельствовало о неразрешенности германской проблемы. Уход представителей западной тройки из города и закрытие берлинского вопроса в условиях формирования западногерманского правительства могло рассматриваться как согласие на постоянный раздел Германии. Это ставило под угрозу весь проект по созданию ФРГ и использованию ее потенциала в интересах Запада. По этой же причине США, Великобритания и Франция впоследствии высказались против включения Западного Берлина в состав ФРГ, сохранив особый статус города [*Turner, H. A. Germany from partition to unification, 1992*].

Анализируя последствия первого Берлинского кризиса, представители школы «сдерживания» и рационалистического подхода приходят к схожим выводам. Они отмечают, что это событие имело негативные последствия для реализации объективных советских интересов в Германии. В итоге попытка предотвратить образование западногерманского правительства путем блокады Берлина только ускорила его

создание. В результате кризиса экономический раздел Германии был завершен, оставалось лишь процедурно оформить это через образование двух правительств. Блокада исключила возможность восстановления переговорного процесса на условиях, приемлемых для советской стороны. В итоге СССР пришлось принять раскол Германии и признать моральное поражение. Место главной угрозы безопасности Запада вместо Германии занял Советский Союз, что способствовало согласованию германской политики США, Великобритании и Франции. Блокада Берлина сняла сомнения и у немцев, которые утратили надежду на быстрое достижение германского единства путем переговоров с советской стороной и поддержали образование ФРГ. Берлинский кризис способствовал укреплению отношений США и ФРГ и формированию американско-западногерманского военно-политического союза. Блокада Берлина предопределила образование НАТО и последующий курс на ремилитаризацию ФРГ [Hanrieder, W. F. *West German Foreign policy, 1949–1963*. — *International pressure and domestic response, 1967*; Fulbrook, M. A. *history of Germany, 1918–2008*. — *The divided nation, 2009*].

Таким образом, представители школы «сдерживания» и рационалистического направления используют различные подходы при изучении причин первого Берлинского кризиса, а также определении мотивов и целей советской стороны. В то же время представители двух историографических течений созвучны при анализе последствий берлинской блокады для Германии и всей послевоенной системы международных отношений в европейском и мировом масштабах.